

МАЙКЛ О'НИЛ

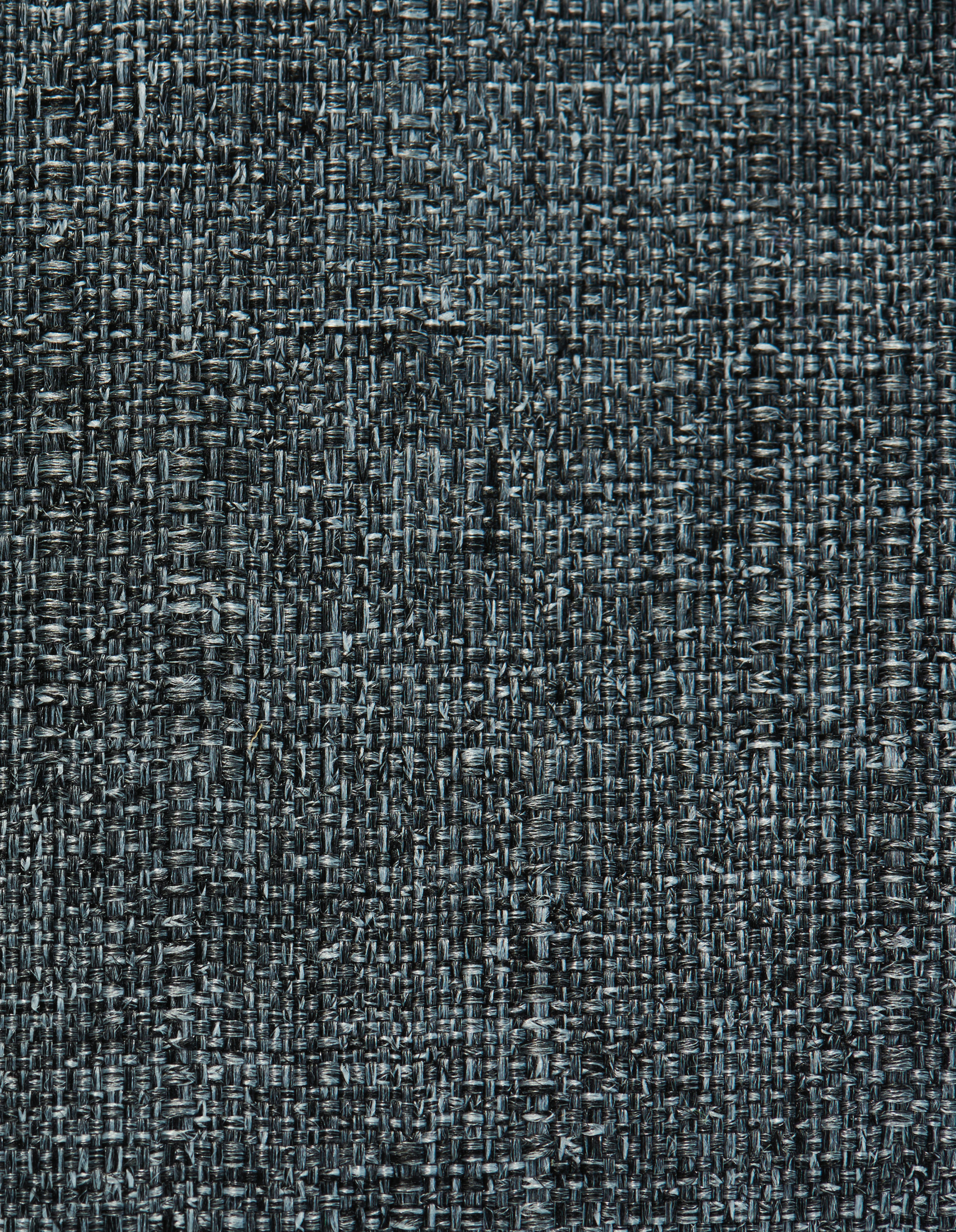
Chanel

НЕАВТОРИЗОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ОДРИ
МЕЧТА В КАЖДОЙ КНИГЕ
Москва

УДК 687.1(092)(44)
ББК 85.126(3)-8
О-58

Michael O'Neill
CHANEL: THE FASHION ICONS

© Danann Media Publishing Limited 2023
The book is translated or reproduced from "Chanel The Fashion Icons" published by Sona Books,
an imprint of Danann Media Publishing Limited with design rights owned by Danann.
Content is licensed from Danann Media Publishing Limited. Used under licence. All rights reserved.

О'Нил, Майкл.
О-58 Chanel. Легенда моды / Майкл О'Нил ; [перевод с английского И. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 160 с. : ил. — (История модных брендов. Книги для коллекции).

ISBN 978-5-04-201458-1

В этой книге — биография легендарной Коко Шанель, воссозданная по уникальным материалам. Журналист и биограф Майкл О'Нил собрал воедино архивные документы, личные письма и воспоминания современников, чтобы раскрыть тайны жизни величайшего кутюрье XX века. Перед нами захватывающий портрет великой Мадемуазель — женщины, которая не просто создавала моду — она писала свою историю, бросала вызов традициям и диктовала всему миру новые правила игры.

Почему имя Коко и сегодня является символом элегантности и независимости? Как девочке из провинциальной глубинки удалось полностью переосмыслить устоявшиеся представления о моде, создав совершенно новый образ современной женщины? Как эта неординарная и противоречивая женщина превратила собственную судьбу в одну из самых выдающихся и загадочных легенд XX века? Предлагаем узнать ответы на все эти вопросы прямо сейчас!

УДК 687.1(092)(44)
ББК 85.126(3)-8

ISBN 978-5-04-201458-1

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИКОНА ЗОЛОТОГО ВЕКА	8
ТРУДНОЕ ДЕТСТВО 1883–1904	10
СЛЕДУЯ ПРАВИЛАМ 1904–1909	14
УСПЕХ В ПАРИЖЕ 1909–1917	18
НУЖНО ВСЕГДА БЫТЬ РАЗНОЙ 1918–1919	28
РУССКИЕ ИДУТ 1920	36
МЕДУЗА НАБИРАЕТ СИЛУ 1920–1924	42
ГЕРЦОГ ВЕСТМИНСТЕРСКИЙ 1923–1927	54
«ЛА ПАУЗА»; РАЙ И АД 1928	68
КОГДА МИР РУШИТСЯ, ТАНЦУЙ 1929–1931	76
КОКО ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ГОЛЛИВУД 1931	80
ПРОРЫВ ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ 1932–1935	84
В ТЕНИ 1939	92
МРАЧНЫЕ ГОДЫ КОКО ШАНЕЛЬ 1939–1945	102
КОКО НЕ ВЫСОВЫВАЕТСЯ 1945–1954	114
ВОЗВРАЩЕНИЕ КОКО 1954–1964	120
ГОДЫ ОДИНОЧЕСТВА 1964–1970	132
ВИДИШЬ, ВОТ ТАК ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ 1971	136
ПАРИЖ БУДЕТ ПОМНИТЬ 1971	138
CHANEL БЕЗ КОКО	142

ИКОНА ЗОЛОТОГО ВЕКА

*«Если вы решились сказать правду,
то вам придется идти до конца».*

Французский модный дизайнер Коко Шанель предстала перед миром многоликой, противоречивой и интригующей. Она прославилась как модельер голливудских звезд и как успешная бизнесвумен. Есть и менее славные факты в ее биографии: она была брошенным ребенком, употребляла алкоголь, была любовницей аристократов. Ходили слухи о ее антисемитизме и о тайном сотрудничестве с нацистами. Когда она начала вращаться в высших сферах и в числе ее друзей и знакомых оказались политические лидеры, королевские особы и известные деятели культуры, никто из них не подозревал о ее нищем прошлом и о том, какой путь ей пришлось пройти.

Всегда скрывая свои секреты и опасаясь, что они выйдут наружу, эта невероятно амбициозная женщина придумала версию самой себя, которая стала легендой мировой моды. Творения, созданные женщиной, так и не сумевшей добиться того, чтобы ее любовь увенчалась браком, как никакие другие стали символом эпохи: аромат Chanel № 5, маленькое черное платье, твидовый костюм, су-

мочка 2.55. Но при всех ее уловках, выдумках и всепоглощающем эгоизме Шанель обладала великим даром понимания того, что хочет женщина. Используя одежду для выражения собственных желаний и в соответствии с собственным образом жизни, она первой выразила чаяния французских женщин в 1920-х годах, когда они мечтали сбросить узы Прекрасной эпохи и удушающее доминирование мужчин, пронизывавшее все аспекты их жизни. В те дни от любой женщины, которая осмеливалась проявить художественный талант, ожидали, что она выйдет замуж и подчинится профессиональным и домашним потребностям супруга. Коко Шанель показала, что есть другая жизнь, ожидающая женщин, если им хватит смелости взбунтоваться. *«Будьте собой, — советовала она, — а не такой, какой вас хочет видеть мир».*

История о том, как Коко Шанель, женщина, сотканная из противоречий, обеспечила себе путь из бедности в мир славы, разумеется, завораживает, хотя и полна полуправды и вымыслов. Но разве могло быть иначе, если именно этого она сама и хотела?

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО 1883–1904

«Высокомерие присутствует во всем, что я делаю.

Оно в моих жестах, в резкости моего голоса, в сверкании моих глаз, в моем худом, измученном лице».

Коко Шанель, получившая при рождении имя Габриель Бонёр, появилась на свет в богадельне торгового города Сомюра (департамент Мэн-и-Луара) на западе Франции 19 августа 1883 года. Ее двадцатилетняя мать Эжени Жанна Девольт была прачкой и происходила из семьи фермеров. Отец, 28-летний Альбер Шанель, был бродячим уличным торговцем. В момент рождения Коко его в городе не было. Ее родители не были женаты, несмотря на то что у них уже была дочь, годовалая Жюлия, так что обе сестры были незаконнорожденными — позорное клеймо в те времена.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что взрослая Коко не раз меняла придуманную ею историю о ранних годах жизни и об обстоятельствах рождения. Нищета и незаконное рождение стали ее первыми «секретами».

Коко намеренно искажала свое прошлое, и ей в этом случайно помогли, когда в свидетельстве о рождении неправильно написали фамилию ее отца — Шаснель. В более поздние годы Коко рассказывала, что родилась в больнице (иногда она говорила, что родилась в поезде), не упоминая о богадельне. Она также говорила, что ее имя — Габриель Бонёр — было именем монахини, выполнявшей обязанности повитухи.

Происхождение имени Коко также скрыто туманом, как и многое другое в ее жизни. Отец имя для дочери не выбирал, и имя Габриель ему явно не нравилось. Он называл дочь «малышка Коко», и с тех пор она «стала просто Коко», утверждала Шанель. На самом деле Альбера совершенно не заботили все его дети, несмотря на желание Коко воображать себя его любимицей. Воссоздав его во взрослой жизни как «обожаящего отца», Коко ни разу даже намеком не показала, что отец мог не любить как ее, так и остальных его детей, да и вообще не хотел их иметь.

Следом за Коко родилось еще четверо детей: Альфонс в 1885-м, Антуанетта в 1887-м, Люсьен в 1889-м и Огюстен в 1891-м, умерший в младенчестве. В 1884 году Альбер наконец-то женился на Эжени, но вскоре снова исчез. Коко в то время было чуть больше года.

Воспоминания о детстве, которыми Коко крайне скупно делилась на публике, отрывисты и обычно ненадежны. Она предпочитала ничего не рассказывать об Эжени, упоминая лишь то, что она была слаба здоровьем и умерла от туберкулеза. После этого Коко (ей было 11, а не 6, как она позднее говорила) и ее сестер отправили к дяде в Брив-ла-Гайярд на юго-западе Франции. Она представляла своего отца как персонаж, словно собранный

из сказок и фантазий. Он редко бывал с семьей, но при этом оставался любящим и заботливым переодетым принцем.

Альбера не было рядом, когда его 32-летняя жена умерла в 1895 году. Он вернулся только для того, чтобы пристроить детей, а потом исчез где-то в Америке. Сыновей Альбер отправил работать к фермеру, а дочек оставил у монахинь в обители Святого Сердца Марии в Обазине, которые «заботились» об осиротевших и брошенных девочках.

Коко романтично обозначила бегство отца как «поход за состоянием». Но она испытала от его предательства острую боль, пропитавшую ее жизнь с «тетушками», которыми монахини стали в ее поздних рассказах. Эта боль не могла не прорываться на поверхность в более поздние годы. Коко призналась, что она «питалась печалью и ужасом и хотела убить себя», после того как осознала, что «отец погубил мать», что ее называли «сиротой» и не любили.

Коко говорила, что монахини ее били, но они не только наказывали девочку, но и научили ее шить, вышивать и гладить. Этим навыкам суждено было изменить ее судьбу.

В более поздние годы это умение получило дальнейшее развитие, когда Коко познакомилась с одной из своих настоящих тетушек. Луиза, сестра ее отца, жила в Варенн-сюр-Аллье, была замужем, но не имела детей. Она пригласила Коко пожить у нее.

Отец Коко никогда не навещал ее в аббатстве, и она оставалась в некотором смысле в заключении до 18-летнего возраста. Став взрослой,

Габриель Коко Шанель в детстве

Коко утверждала, что отец навещал ее, но это был тот же «выдуманный отец», который в ее рассказах якобы бросил невыносимую жизнь и отправился на поиски счастья.

Она понимала, что спасти ее отец не мог, и, в конце концов, значение имело только то, что он ее любил, так как она была девочкой, принесшей «хорошие дни, веселье и счастье» в его жизнь. На самом же деле ее существование было печальным: она мыла каменные полы в мрачном аббатстве в Обазине, спала на железной кровати под распятием. Единственным развлечением были викторианские романы.

«Я не знаю ничего более пугающего, чем семья».

КОКО ШАНЕЛЬ

Габриель Коко Шанель в детстве

Печальной реальностью ее сестры Жюлии стал незаконнорожденный сын — впоследствии ходили ничем не подтвержденные слухи, что это был ребенок Коко, — а затем и самоубийство. Причина? Коко мало говорила о Жюлии. Она предполагала, что сестру бросил возлюбленный, и из-за этого она перерезала себе вены. При таком минимуме информации легко было сочинять небылицы, и причина смерти Жюлии варьировалась от туберкулеза до замерзания в снегу. Коко поначалу взяла мальчика Андре Паласса под свое крыло, но впоследствии его присутствие оказалось нежелательным по очевидным причинам. Он был свидетелем прошлого, и его отправили в частную школу в Англии.

В более поздние годы Коко посещала аббатство и делала пожертвования, но никогда не оставалась надолго в его сумрачных стенах. Став

взрослой, она рассказывала о грубой одежде, которую ее заставляли носить монахини, но и в этом случае сложно отделить правду от вымысла. Очевидно, что девочек-сирот одевали скромно, как и предполагала их участь в жизни. Коко говорила, что она все время пыталась обойти правила в одежде, но монахини пресекали попытки носить то, что выделяло бы ее на фоне остальных девочек, с которыми она никогда не чувствовала родства и не признавала его.

Коко исполнилось 18 лет, и это означало завершение ее жизни в аббатстве. Остаться разрешали только тем девушкам, которые решили посвятить себя Богу. Но Коко не удалось избавиться от власти религиозного ордена, так как ее отправили в школу сестер Пресвятой Богородицы в Мулене, чуть больше чем в 30 километрах от дома ее тети Луизы.

Школа Пресвятой Богородицы была религиозным учреждением, которым управляли канониссы. Коко потом скажет, что ею там восхищались за талант к пению и игре на органе. Хотя более вероятно, что там над ней насмехались как над крестьянской девушкой в поношенной одежде.

Но одно было правдой: она провела время в этой школе, совершенствуя свое мастерство швеи. Ее единственным убежищем от тоскливой серой жизни и послушаний, которые ей следовало выполнять, стали романы. Она читала их с жадностью. Эти истории не только помогали подсластить дни под властью монахинь и канонисс, но и стали основными правилами для будущей Коко, которой, словно яркой бабочке, предстояло появиться из куколки детства без любви, щурясь от сверкающего будущего.

Еще одним мотивом, который Коко взяла из детства во взрослую жизнь, стал цветок камелии. Она будет часто рассказывать о том, как ее, наивную

13-летнюю девочку, «тетушки» повезли в Париж, чтобы побывать в театре на «Даме с камелиями», спектакле по одноименному роману Александра Дюма. Коко, как она говорила потом, увидела собственную жизнь, разворачивавшуюся перед ней на сцене. Но этого ей как будто показалось мало для эффектного сюжета, и она добавила, что «прорыдала все представление», вызвав этим недовольство других зрителей.

Разумеется, существуют и другие версии похода в театр, но сам по себе цветок присутствует, навсегда отпечатавшийся в ее прошлом и настоящем. Он распускался на пуговицах, украшал туфли и сумки, вплетался в узоры на тканях, его лепестки сияли среди жемчуга и бриллиантов. Белый цветок без запаха был всюду в ее доме: и на канделябрах, и на черных деревянных коромандельских ширмах, которые она так любила. «...Когда мне было восемнадцать лет... я едва не потеряла сознание от радости, впервые увидев коромандельскую ширму».

Когда ее обучение в школе Пресвятой Богородицы закончилось, Коко отправилась жить к тете Луизе и ее мужу Полю Костье. С ними жила и младшая сестра Луизы, Адриенна, которая была всего лишь на год старше Коко. И Коко, и Адриенна

вскоре нашли работу швей у торговца мануфактурными товарами на улице Орлож. Они помогали и в магазине, продавая одежду местным мелкопоместным дворянам. В конце концов, Коко покинула дом тети и поселилась в комнате над магазином. Она работала по выходным, перешивая форму офицеров кавалерии.

Реальность Коко и ее фантазии начали постепенно сливаться в единое целое. Военные, о которых она мечтала и читала в романах, по-настоящему вошли в жизнь девушек. Они прогуливались с ними по городу и ходили на концерты в городской парк Мулена. Очарованная выступлениями певиц и бурлящей вокруг нее жизнью, Коко решила стать ее частью и подняться на сцену самой. В конечном итоге ей это удалось. Она развлекала посетителей песенками, одной из которых была *Qui qu'a vu Coco dans l'Trocadero?* («Кто видел Коко в Трокадеро?»), а другой *Ko Ko Ri Ko* («Ку-ка-ре-ку»).

Поэтому более вероятно, что ее стали называть Коко именно в это время. Но так как взрослая Коко отказывалась признавать, что когда-то пела на сцене, ей ничего не оставалось, как придумать другое объяснение своему имени. Так звезда скромно родилась заново.

«Моя жизнь мне не нравилась, поэтому я эту жизнь создала».

КОКО ШАНЕЛЬ

СЛЕДУЯ ПРАВИЛАМ 1904–1909

«Дело не во внешности, а в сути. Дело не в деньгах, а в воспитании. Дело не в одежде, а в классе».

Вкус светской жизни, где она однажды станет задавать тон, Коко впервые узнала в 1904 году, когда ей был 21 год. В Мулене она познакомилась с 24-летним кавалерийским офицером Этьеном Бальсаном.

Отношения с Бальсаном показали, куда ее может привести сексуальная привлекательность в паре с амбициями. В сочетании с пережитым ею стыдом и страхом вернуться в нищету это стало мощной горячей смесью. У Бальсана было совершенно иное происхождение, чем у Коко, и учился он в английской частной школе. Он унаследовал часть успешного текстильного бизнеса отца, когда ему исполнилось всего лишь 18 лет. У него не было ни малейшего желания продолжать семейное дело, поэтому Бальсан присоединился к «Африканским охотникам» — полку легкой кавалерии в Алжире. В Мулен он попал во время службы в 10-м кавалерийском полку. Их пути с Шанель пересеклись, так как они оба бывали в таких местах, как «Гранд кафе» и «Ротонда», где Коко пела.

Они стали близки, и Коко поселилась у него в качестве одной из любовниц, когда Бальсан, завершив воинскую службу, приобрел в Компьене на северо-западе от Парижа имение Руайалье.

Коко не была робкой маргариткой и к этому моменту успела понять правила игры, в которую

вынуждены были играть женщины того времени, — использовать самой или быть использованной. Она была явно готова принять участие в игре, оставаясь всего лишь одной из нескольких женщин, которых содержал Бальсан. Хотя Коко была постоянным «украшением» Руайалье, она делила Бальсана с другой его основной любовницей, известной куртизанкой и актрисой Эмильеной д'Алансон. Женщины были совершенно разными. Эмильена одевалась в последние творения парижской моды, тогда как Коко большую часть времени носила либо костюм для верховой езды, либо простые сельские наряды, дополняя их плоской соломенной шляпой, надвинутой на лоб.

Лишь по крупицам можно собрать сведения о том, как бедная девушка вписалась в домашний уклад Руайалье, поскольку ни Этьен, благородно хранивший молчание о жизни с Коко, ни сама Коко об этом не рассказывали. По ее воспоминаниям, это был дом, в котором не соблюдали светские правила. Богатые гости и в самом деле ими пренебрегали, но от прислуги и от Коко ожидалось, что они будут знать свое место.

Временами Коко чувствовала себя несчастной, плакала и скучала по дому. Однажды, как говорили, она призналась Эмильене, ставшей ее подругой и, судя по всему, не видевшей в ней соперницу: «Я не счастлива и не несчастна, я прячусь. Здесь как дома, только лучше».

Этьен Бальсан

Коко оставалась в Руайалье в течение шести лет и, скорее всего, так и не была допущена в гламурный салон наравне со знаменитостями того времени. Она как будто не пыталась состязаться с другими гостями в области моды, выбирая вместо изысканных нарядов, которым они отдавали предпочтение, собственный андрогинный стиль «экзотической девчонки-сорванца», носила мужские галстуки, простые соломенные шляпы и белые рубашки.

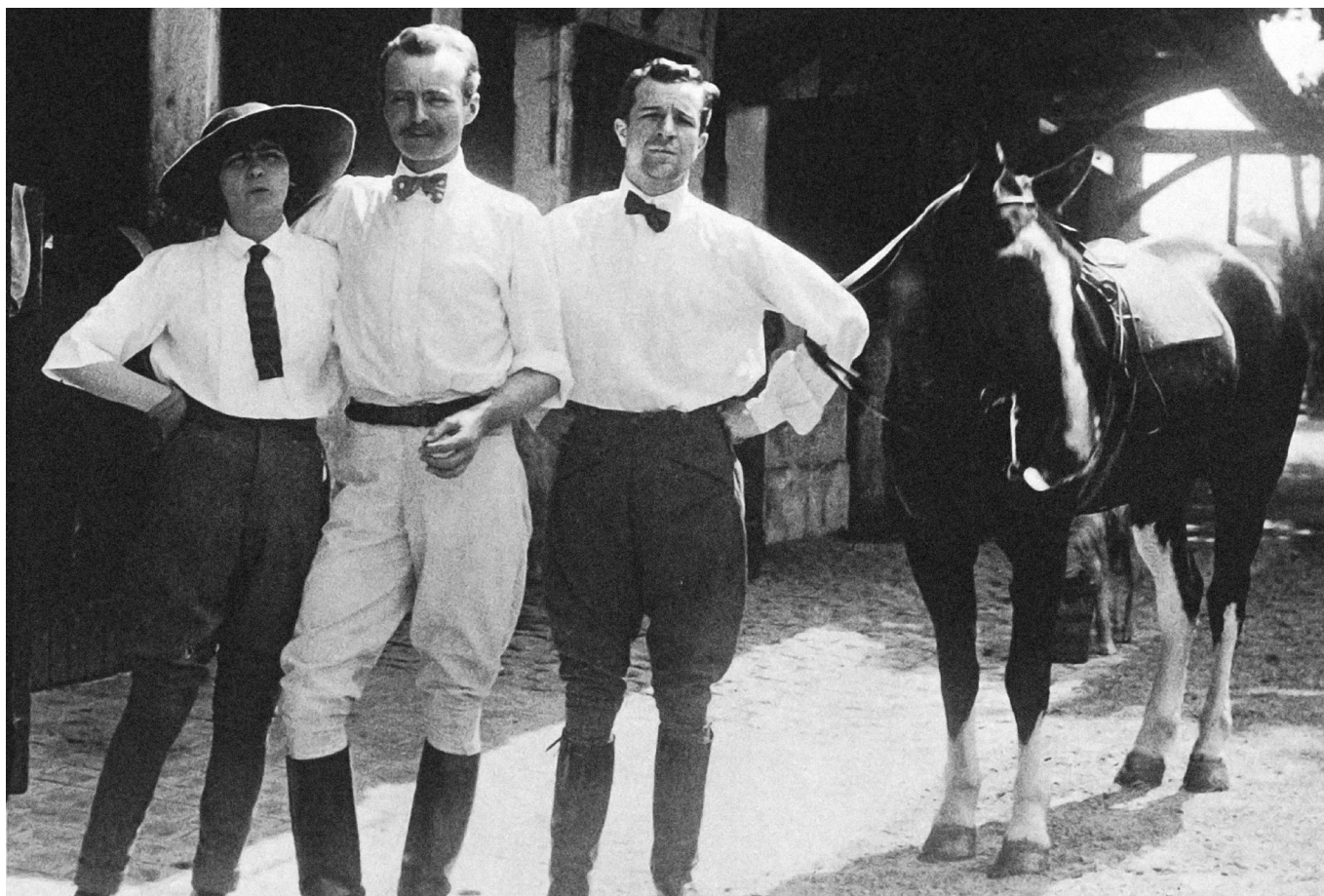
Ее упорное нежелание расставаться с жизнью в тени в Руайалье все же принесло дивиденды, когда Коко познакомилась с 28-летним богатым англичанином, которому предстояло стать глав-

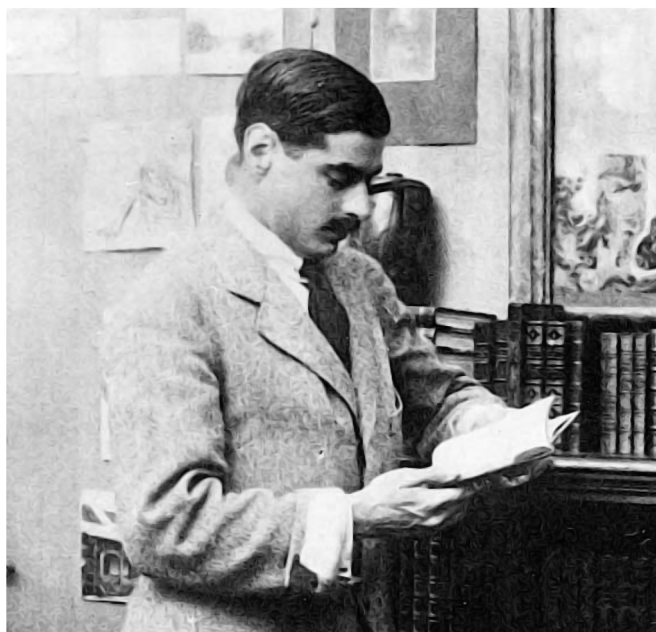
Эмильенна д'Алансон

ной фигурой в ее жизни и будущем успехе. Это был Артур Бой Кейпел. Позднее его описывали как «...интеллектуала, политика, магната, игрока в поло, удаłego любовника и спонсора модного дизайнера Коко Шанель». Бой Кейпел мог показаться еще более неподходящим партнером для бедной беспризорницы, задержавшейся в Руайалье, чем Этьен Бальсан.

Но когда они познакомились примерно между 1908 и 1909 годами, Коко сказала, что она нашла его «более чем красивым, он был великолепен. Я восхищалась его беззаботностью и его зелеными глазами. Он ездил верхом на упрямыx и очень мощных лошадях». И она тут же влюбилась.

Габриель Кoko Шанель с Этьеном Бальсаном (в центре) в замке Руайалье

Бой Кейпел

Судя по всему, какое-то время это был «брак вторым» с Бальсаном и Боем. Не исключено, именно те годы, когда Кoko слушала, наблюдала и, вероятно, была недовольна своей участью, придали ей решимость никогда больше не допускать, чтобы с ней плохо обращались богатые и влиятельные люди. Вполне вероятно, она пошла дальше и вознамерилась перевернуть ситуацию, чтобы самой стать той, кто использует влиятельных людей и, возможно, злоупотребляет их дружбой.

На зародившиеся отношения с Кейпелом Кoko с ловкостью фокусника напустила тумана, скрывавшего реальность. Порой Кoko вспоминала, что чувствовала себя запутавшейся, но не придавала значения постоянным любовным приключениям Боя. Но иногда в ее заявлениях о толерантности просматриваются тревога и гнев. Кoko говорила

«Не чувствовать любовь — это значит чувствовать себя отвергнутой вне зависимости от возраста».

КОКО ШАНЕЛЬ

и о том, что у них «были слезы и ссоры», когда она, Бой и Бальсан попытались разобраться в их странном тройственном союзе. Или они все запутались? Действительно ли Бальсан пообещал убить себя, когда трио обедало в дружеской обстановке? Коко всегда говорила, что никогда не любила Бальсана, но так ли необходимо было игнорировать его мольбы остаться, когда она торопилась на поезд в Париж, чтобы оказаться в объятиях Боя? И на самом ли деле она считала, что ей следовало бы убить себя, чтобы освободить обоих мужчин?

Примерно в этот поворотный момент на ее пути к вершине Коко позволяет туману, скрывавшему ее прошлое, постепенно рассеяться, поскольку реальность стала более интригующей, чем любая выдуманная история.

Карикатура на Коко Шанель, танцующую с Боем Кейпелом в «Танговиль-сюр-мер»